

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

Категория деятеля в педагогическом дискурсе

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель:

Куракова Екатерина Алексеевна

студент 405 группы

_____
Подпись

Квалификационная работа

допущена к защите:

Научный руководитель:

Макеева Светлана Олеговна

к. ф. н., доцент

Руководитель ОПОП

44.03.01 – Педагогическое образование

_____
Подпись

Профиль: иностранный язык (английский)

«____» _____ 2016 г

Зав. кафедрой

«____» _____ 2016 г

Екатеринбург 2016

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС.....	6
1.1 Определение понятия и содержания педагогического дискурса.....	6
1.2 Педагогический дискурс по Карасику В.И.....	8
Выводы по главе 1.....	12
ГЛАВА 2. КАТЕГОРИЯ ДЕЯТЕЛЯ.....	13
2.1 Категория имени деятеля и основные подходы к словообразованию ...	13
2.2 Словообразовательная модель	15
2.3 Теория номинации	20
2.4 Продуктивные модели имени деятеля.....	21
2.5 Основные подходы к словообразованию	25
2.6 Когнитивный подход к словообразованию.....	29
2.7 Ономаσιологический подход к словообразованию	30
Заключение	33
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:	35

Введение

Данная работа посвящена исследованию категории имени деятеля в педагогическом дискурсе с точки зрения когнитивной лингвистики, потому представляет собой изучение словообразовательной, категоризирующей деятельности человека.

В настоящее время в сфере образования идет постоянный процесс обозначения новых имен деятеля все более усложняющейся концептуальной сферы человеческой деятельности. Эта область открыта как для когнитивной деятельности человека, так и для проведения аналогии или создания слов по уже существующим моделям в словообразовании.

Цель настоящей работы состоит в исследовании педагогического дискурса, как системы ценностно-смысловой коммуникации субъектов, их функционирования в образовательной среде ВУЗов, включая участников дискурса, а так же словообразовательного процесса категории имени деятеля в педагогической среде.

В соответствии с вышеизложенной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Описание педагогического дискурса как системы, а так же проблема его выделения;
2. Коммерциализация педагогического дискурса и ее анализ;
3. Анализ категории деятеля по способу словообразования и моделям в системе образования и коммерции;
4. Установление аналогий реализации категории деятеля в рекламной сфере педагогического дискурса двух стран (Россия и США).

Для решения поставленных задач в работе используется ряд **методов**:

- 1) общенаучный;

- 2) индуктивно-дедуктивный;
- 3) метод словообразовательного моделирования;
- 4) описательный метод.

Актуальность данного исследования, в первую очередь, заключается в необходимости изучения способов образования новой лексики, как средства отражения изменений в образовательной культуре описанной с когнитивной позиции одной из центральных категорий - категории имени деятеля.

Объектом настоящего исследования послужили способы и модели словообразования.

Предметом исследования является образовательный сегмент, влияние коммерциализации, а так же сходства и различия результатов этого влияния.

Материалом для исследования послужили словообразовательные модели, рекламные кампании и публикации, взятые из русско- и англоязычных интернет ресурсов.

Практическая ценность работы формируется тем, что выводы, зафиксированные в ходе исследования, а также иллюстративный материал могут быть использованы в проведении дальнейших научных исследований в области когнитивной лингвистики и педагогического дискурса. Материалы данной работы, также могут найти применение при написании учебных пособий по практическому курсу английского языка в различных образовательных заведениях (вузах, центрах по обучению иностранным языкам, на курсах и т.п.).

Теоретический вклад в работу основывается на том, что мы проводим аналогии в образовательной сфере между двумя разными культурами, рассматриваем сходства и различия, что в дальнейшем поможет расширить

современное представление о когнитивных процессах и их связи с образовательным дискурсом.

Материалом для **теоретической базы** послужили труды таких ученых как: Н.А. Кобрина, В.И. Карасик, Смирнова Г.В.

ГЛАВА 1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

1.1 Определение понятия и содержания педагогического дискурса

В наши дни система образования и педагогической деятельности имеет множество нерешенных проблем, многие из них даже не были обозначены. Возможно причина в том, что кризис государства добрался и до общества, что привело к обесцениванию, упущению образования. Сейчас многие и не догадываются в чем смысл и ценность педагогики, насколько сильно это влияет на наше «раненое» общество, и как его можно «исцелить». Молодые люди выходят из школы с одной целью – получить определенные, нужные знания, считая все, что способствует улучшению мышления и расширению кругозора – бесполезным. Чтобы разобраться в данной проблеме и сравнить ситуацию с другими странами, нам следует погрузиться в понятие «педагогический дискурс».

Педагогический дискурс – это система ценностно-смысловой коммуникации субъектов образовательного процесса, которая функционирует в образовательной среде ВУЗов и включает в себя участников дискурса (преподаватель, студент), образовательные цели, а так же ценности и содержательную составляющую, которая обеспечивает студентам приобретение опыта в анализе и оценке любого явления (будь то педагогическое или социальное) в соответствии с нормами культуры.

Настоящий вид личностного опыта можно рассматривать как культурное соавторство и совместную творческую деятельность студента и преподавателя по преобразованию социальной и образовательной среды.

Характеризуя педагогический дискурс, при анализе, следует сфокусироваться на следующих аспектах: цели, объект и субъект, образовательная среда, содержание, условия коммуникации, а так же специфика взаимодействия. Цели педагогического дискурса:

- 1) в области профессии – формирование ключевых компетентностей участников образовательного процесса,
- 2) в социуме – здоровая социализация личности,
- 3) в личностной сфере – становление личности.

Основной целью педагогического дискурса является создание условий для целостного становления человека при любом наборе его личностных качеств.

При характеристике участников педагогического дискурса следует анализировать их статус, роль, мотивы и ценности, профессионально значимые качества. То, на что участники будут сориентированы, сводится к пониманию и усвоению моральных устоев общества, этики образования, соблюдению общественных правил и законов, раскрытию понятия педагогического дискурса, таких как правда, равенство, истина. Задача является сложной, так как ряд ученых считают, что сегодняшнее образование является скорее бизнесом, чем источником нужных знаний. Это привело к снижению гуманитарного дискурса. Студенты идут в университеты для получения тех знаний, которые помогут им в кратчайшие сроки получить доступ к источникам капитала. На сегодняшний день гуманитарное образование считается бесперспективным, а знания – бесполезными.

Образование и функционирование педагогического дискурса происходит в образовательной среде ВУЗа. Сюда входит создание особой атмосферы в ВУЗе, а именно: обстановка, организационные моменты методического характера, культурная деятельность.

Характеристики общения обусловлены тем, что оно осуществляется в пределах определенной социальной среды, в нашем случае – в ВУЗе. Особенности коммуникации участников дискурса зависят от определенной ситуации, а так же в зависимости от типа общения, статуса и целей.

Педагогическое взаимодействие следует понимать как процесс совместной деятельности участников образовательного процесса, имеющий образовательную цель, устанавливающий нормы и ценности, а так же развивающий умения и навыки. Любой вид взаимодействия (помощь, сотрудничество, общение или даже конфликт) ведет к развитию личности.

Педагогический дискурс так же может рассматриваться как процесс деятельности, который может быть обусловлен внешними и внутренними факторами, где внешние исходят из социума, а внутренние из личных установок субъектов.

Следует отметить, что хотя педагогический дискурс является системой, функционирующей в образовательной среде ВУЗа, при грамотной его организации и соблюдении ряда правил можно гармонизировать образовательный процесс в учебном заведении. Более того, если студенты участвуют в организации функционирования педагогического дискурса, в будущем, это поможет им оценивать и анализировать любое явление и понимать любой дискурс. Это так же поспособствует развитию внутренней дисциплины и культуры.

1.2 Педагогический дискурс по Карасику В.И

В.И. Карасик так же интересовался педагогическим дискурсом. Наиболее подробно об этом вопросе написано в его монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс». С помощью его работ нам удастся копнуть глубже, на примерах увидеть систему изнутри и увидеть первые лингвокультурные сходства или различия.

Как и писалось выше, данный автор так же утверждает, что главными участниками педагогического дискурса являются учитель и ученик, где учитель передает ученику знания и оценивает его способности и дальнейшие успехи.

В русском языке учитель является социальным типом, поэтому появилась необходимость разграничить его характеристики лексически. Так мы видим семантико-стилистическую парадигму слов: учитель, педагог, наставник, преподаватель, воспитатель и так далее. В данном случае мы наблюдаем противопоставление слов, которые обозначают человека, передающего какие-либо знания (преподаватель), либо того, кто оказывает влияние на становление личности (воспитатель).

Градация учительской квалификации зависит от типа учебного заведения. В некоторых школах звания учителей отображаются только в документации, в других – это формально закрепленное звание.

Помимо школьных учителей, так же есть профессия спортивного тренера, либо инструктора, который учит определенным навыкам. Так же обозначены репетиторы, люди, чья помощь иногда требуется при подготовке к экзаменам. Особенно интересным автор представляет слово «педагог», а именно его ассоциативную семантику. Так нам представляется высокий статус преподавателя.

Автор так же выделяет характеристику с наиболее выраженным дефектом личности, т.е. эта профессия может личность деформировать. Это отображается в слове «ментор», а если быть точнее «менторский», что означает строго или настойчиво воспитывающий. Интересно то, что автор отмечает, что в английском языке слово «mentor» отрицательными коннотациями не располагает, а напротив, описывает «мудрого честного советчика», т.е. наставника. В русском языке к этому мы можем отнести, например, научного руководителя.

Часто в своих исследованиях мы опираемся на статистику, и автор не исключение. Статистика показывает, что на данный момент, учителями в школах, в основном, работают женщины, тем более в начальных классах.

Поэтому наиболее частые ассоциации к слову «учительница», которые приходится слышать это – первая, добрая, любимая и так далее. Реакций на слово «учитель» гораздо меньше, при этом они уравнивают друг друга, например: учитель – мучитель, добрый – злой. Стоит отметить, что по мере взросления характеристики учителей и учительниц меняются, то есть если раньше это было «плохой - хороший», то позже «умный - глупый». Гендерное распределение привело к возникновению новых слов, например: учительница стала «училкой», воспитательница – «воспеткой». Однако для мужчин обозначений таких нет, разве что «препод».

В английских словарях можно найти огромное количество слов, связанных с понятием «teacher», а так же с подробным описанием их функций. Некоторые из них затруднительно переводить на русский язык, что не удивительно, так как наши реалии образовательной системы значительно отличаются от их реалий.

В России, при обращении к учителю, требуется назвать его имя и отчество, в английской или американской лингвокультуре принято использовать формулу Ms/Mr + фамилия, если же учитель мужчина, школьники используют уважительное слово Sir. Стоит заметить, что при обучении в университете допускается более свободная форма общения с преподавателем, вне зависимости от его возраста, статуса и звания. В русской лингвокультуре ситуация не меняется.

Что касается наименования учащихся, то тут список значительно уступает предыдущему, но, тем не менее, вариативен. Учащихся следует различать по ступени обучения (первоклассник, первокурсник), по типу учебного заведения (курсант, слушатель), по успеваемости (двоечник, хорошист), в зависимости от периода обучения (абитуриент, выпускник).

В английском языке наименование «student» применимо к любому человеку изучающему что либо.

К учащимся часто обращаются по фамилии, что является официальным, неофициально – по имени.

Мнение автора по поводу целей педагогического дискурса так же совпало с вышесказанным. Он считает, что цель дискурса состоит в том, чтобы объяснить человеку устройство мира, преподать правила и нормы поведения, рассказать о ценностях и морали, организовать его деятельность как нового члена общества, приобщенного ко всему, что ожидается от ученика. Так же ставит задачу оценки и контроля над процессом социализации человека.

Ценности педагогического дискурса могут быть выражены высказываниями или пословицами, содержащими такие слова как: следует, нужно, должно. Пример: «Нужно стремиться к получению глубоких знаний», «Люди всегда совершают ошибки при обучении, но следует замечать их и исправлять». Так мы видим и чувствуем наставнический тон, который прививает нам правильный настрой.

Выводы по главе 1

Полагаясь на вышеизложенное можно смело заверить, что педагогический дискурс – это четкая система взаимодействия учителя и ученика, в которой происходит становление личности и полноценного члена общества, где учитель играет роль некого «проводника», который сможет направить и исправить, привить правильные взгляды и поведение, объяснить нормы и правила устройства мира.

Так же мы можем наблюдать, как это отражается в языке. Многообразие нарицаний, их изменения и факторы в связи с которыми они меняются. Здесь мы видим пол, статус, род деятельности, ступень обучения, тип учебного заведения и так далее.

ГЛАВА 2. КАТЕГОРИЯ ДЕЯТЕЛЯ

2.1 Категория имени деятеля и основные подходы к словообразованию

В английском языке, как и во многих других, обозначение деятеля осуществляется преимущественно посредством словообразования. Отходя от общепризнанного словарного определения слова деятель, мы можем сохранить слово «деятель» в словообразовании как термин, обозначающий лица и предметы, функцией которых является выполнение определенных действий или деятельности.

Имена деятеля по своим номинативным признакам не однородны и образуют в основном четыре семантические группы:

1. деятели, осуществляющие определенный вид деятельности, в основном связанный с их профессией, – деятели по их профессиональной принадлежности, такие как: anatomist, lawyer, dentist, play-wright.
2. деятели, выполняющие какое-либо конкретное действие, ограниченное или неограниченное во времени, и обладающие каким-либо качеством, например: worker, stinkard, pretender.
3. деятели, характеризующиеся какими-либо общественно-политическими, научными, общекультурными взглядами, принадлежностью к какой-либо политической группировке, научной школе, а также деятели по их принадлежности к общественно-политическим и научным институтам, группировкам, взглядам; деятели, принадлежащие к определенным социальным группам, нациям, проживающие в какой-либо стране, районе, местности и так далее, и деятели по их социальной, национальной принадлежности, местожительству: capitalist, environmentalist, town-people.

«Имена деятеля возникают в актах номинации, где получают обозначение как опыт осуществляемой предметно-практической деятельности, так и опыт, основанный на осознании социального взаимодействия между людьми».

Исследование обширного языкового материала позволяет утверждать, что номинативное пространство имени деятеля в современном литературном английском языке представлено 40 словообразовательными моделями, охватывающими суффиксальные и префиксальные модели, модели сложных слов и слов с комбинирующимися формами. Такой подход к категории имени деятеля позволяет описать категорию во всей ее полноте и многообразии отражаемых ее единицами аспектов человеческой деятельности.

Развитие категории имени деятеля в номинативном аспекте происходит двумя основными путями. Первый - использование словообразовательных моделей как образцов создания новых слов. Здесь действует закон аналогии, позволяющий пользоваться готовым языковыми "формулами", в которые подставляется новое содержание. Действие аналогии приводит также к появлению ряда слов, созданных по образцу одного, т.е. к возникновению "малых правил", на основе которых в английском языке появляются новые словообразовательные средства (такие как *-aholic* например). Другой, тесно связанный с первым, путь создания неологизмов - развитие словообразовательной модели как категории.

Мы исходим из того, что уже в самом имени категории – *nomina agentis* - заложен основной семантический критерий ее организации - агентивность. Проблема агентивности получила подробное освещение в синтаксической семантике. Основным выводом многочисленных исследований стало то, что агентивность может рассматриваться лишь как семантическое отношение субъекта, предиката и объекта предложения, а также то, что агентивность представляет собой кластерный концепт или сложный концепт, объединяющий в своей структуре более мелкие концепты.

Традиционно категория имени деятеля рассматривается как словообразовательная на основании того, что категоризация ее членов осуществляется по тому семантическому признаку, который связан с аффиксами

и тем самым получает словообразовательное выражение. Но приведенное выше определение в настоящее время не может считаться достаточно полным в связи с достижениями последних десятилетий в области ономаσιологических исследований, в соответствии с которыми, каким бы семантически весомым ни казался деривационный формант, роль его заключается в эксплицитном выражении одного из трех возможных компонентов словообразовательного значения.

То есть включение в категорию имени деятеля требует учета того, какие семантические отношения стоят за производным словом. В таком случае важным оказывается поиск этого семантического критерия, наличие которого постулировалось, но не получило теоретического обоснования, в частности, с когнитивных позиций.

На данный момент в отношении категории имени деятеля остаются нерешенными следующие проблемы: каков семантический критерий ее организации и каковы ее границы. Не совсем ясно, что считается структурной единицей категории – производное слово или словообразовательная модель. В связи с постановкой последней проблемы важно еще раз подчеркнуть, что в данной работе категория имени деятеля рассматривается как категория словообразовательная. Словообразовательная категория выделяется как объединения производных слов, особым образом концептуализирующих предметы и события реальной действительности, а именно так, что сама структура слова указывает на основные концепты, составляющие его, и позволяет определить отношения, существующие между ними.

2.2 Словообразовательная модель

Как показывает анализ различных подходов к пониманию словообразовательной модели, в лингвистической традиции последних десятилетий модель рассматривалась статично, и тогда список словообразовательных моделей того или иного языка – «это набор структурных

образцов, показывающих комбинации производящих различных частей речи между собой или с аффиксами (в соответствии с морфонологическими законами данного языка)».

Словообразовательная модель трактовалась также как алгоритм, следуя которому можно получить желаемый результат - производное или сложное слово. Сюда можно отнести word formation rules генеративистов, трансформационные модели, модели универбации коммуникативных номинаций, разработанные Л. В. Сахарным.

Такие алгоритмы могут быть либо очень строгими, либо, наоборот, имеющими лишь минимальное количество ограничений. Достижения в области трансформационного синтаксиса позволили выдвинуть идею о существовании синтаксиса слова. Отсюда для словообразовательных моделей, которые являются обобщением ряда однотипных производных слов, можно установить определенные синтаксические отношения их частей.

Выход за рамки анализа пар слов, обращение к теории речевой деятельности повлияли на создание в отечественном языкознании сразу нескольких функциональных моделей словообразовательного процесса (Е. С. Кубрякова, Л.В. Сахарный. И.С. Торопцев. А.М. Шахнарович). Объединяла все эти теории установка на то, что динамическая модель словообразовательного процесса должна представлять ход мыслительной деятельности человека по созданию производного слова. Динамизм словообразовательного процесса получил интерпретацию в русле ономаσιологического направления, рассматривавшего номинацию как процесс динамический, лингвокреативный.

Наиболее удачной попыткой показать всю специфику словообразования как явления моделируемого, но при этом подчиняющегося различного рода правилам, явилась теория о трех видах словообразовательных процессов: аналогическом, корреляционном и дефиниционном, разработанных Е.С.

Кубряковой, каждый из которых соответствует определенным видам ассоциативных связей в речемыслительной деятельности. В своих работах она также развивает теорию, что семантические отношения ономаσιологического базиса, признака и связки-предиката носят пропозициональный характер.

Если в рамках структурного направления лингвисты составили инвентарь словообразовательных моделей (статический аспект), в рамках генеративного - попытались вывести строго логичные правила создания слов (формально-динамический аспект), а в рамках функционально-коммуникативного - связать эти правила с мыслительной деятельностью человека (ономаσιологический аспект), то в настоящее время теория словообразовательного моделирования должна пойти дальше в этом направлении и не только выяснить, какого рода ассоциативные связи устанавливаются между концептами, выраженными частями производного слова и соответствующими словообразовательными моделями, но и какова роль этих ассоциативных отношений как хранителей информации. Выяснение характера таких отношений между концептами необходимо, так как может пролить свет на характер структур представления знаний для категории имени деятеля.

Образование новых слов осуществляется в языке в подавляющем большинстве случаев в соответствии с существующими словами, представленных в виде определенных образцов. Подобные образцы рассматриваются как некая абстрагированная от конкретного лексического содержания структура – словообразовательная модель.

Характерной особенностью словообразовательной модели является ее абстрактность, отвлеченность от конкретного лексического значения слова, построенного по этой модели. Однако степень абстрактности может быть различна у разных моделей.

Как и любая другая модель, словообразовательная модель имеет свои отличительные признаки, такие как:

1. общее категориальное значение: принадлежность к определенной части речи, определенному лексико-семантическому разряду слов как в пределах одной части речи, так и с возможным охватом нескольких частей речи;
2. структурный состав, то есть, из каких словообразовательных элементов она состоит;
3. характер структурно-смысловых отношений ее компонентов;
4. ее словообразовательное значение, характер смысловой связи с производящим словом или мотивация этой связи;
5. ее словообразовательная активность – продуктивность.

По своим особенностям продуктивные модели слов в современном английском языке распадаются на модели морфологические и модели семантические. К первым относятся модели, использующие при образовании слова различные морфемы: основы слов, аффиксы, полуаффиксы, расположенные по отношению друг к другу в определенной последовательности – препозиции, постпозиции. Ко вторым относятся модели слов, хотя возможно, и состоящие из каких-либо морфем, но, тем не менее, не имеющие прямого отношения к словообразовательному акту, не участвующие в этом акте, другими словами, в процессе образования нового слова они не значимы, основное в процессе – изменение смысла исходного слова и включение его в новую словоречевую парадигму. Семантическая модель характерна, например, для конверсивного способа образования новых слов, тогда как морфологическая применима в основном к словосложению и словопроизводству.

При рассмотрении типов словообразовательных структур можно выявить, что роль отдельных словообразовательных типов неодинакова. Так существуют продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные словообразовательные модели. К наиболее продуктивным моделям имени деятеля можно отнести: V +

er = N, N + ist = N, к малопродуктивным: N + man =N, N + eer =N, непродуктивной является модель: V + ard = N.

а) Продуктивные модели

При определении продуктивности словообразовательной модели мы исходим из следующих критериев:

- 1) продуктивная модель продолжает участвовать в образовании новых слов;
- 2) продуктивная модель в общем отличается высокой употребительностью в разговорной речи и в письменном литературном языке;
- 3) продуктивный аффикс сочетается с основами без особых ограничений;
- 4) под активностью понимается тот случай, когда этот процесс образования новых слов проходит активно, представлен большим числом случаев.

б) Малопродуктивные модели.

Модели, с помощью которой были созданы новые слова в определенную историческую эпоху и которые в настоящее время используются лишь для образования отдельных слов, называются малопродуктивными. К малопродуктивным аффиксам можно отнести аффиксы, продолжающие участвовать в образовании новых слов, но дающие мало таких образований.

в) Непродуктивные модели.

По мнению академика В.В. Виноградова, непродуктивными являются такие аффиксы, с помощью которых слова не производятся, и они не участвуют в образовании новых слов в современном английском языке. Это как бы застывшие типы словообразования. При этом непродуктивность аффиксов не препятствует морфологической членимости слова, ибо членение слова, может осуществляться на основе реально существующей связи производного слова с

его производящей основой на данном конкретном этапе развития языка, независимо от истории того или иного слова.

Задача настоящего этапа в исследовании словообразовательного моделирования состоит в поиске и обнаружении определенных корреляций между когнитивными и языковыми структурами. Поэтому важно установить, какая именно информация передается частями производного слова.

2.3 Теория номинации

Как было уже сказано выше, имена деятеля возникают в результате процесса номинации. Теория номинации тесно связана с ономаσιологическим подходом в лингвистике и развивалась, прежде всего, как теория, направленная на объяснение пути от вещи к ее обозначению, то есть пути от предметного мира — к наречению отдельных фрагментов мира. Акт номинации является важнейшим понятием ономаσιологии. Под ним мы понимаем «речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него».

В результате акта номинации название получают лишь те реальные и фиктивные объекты, на которые направлена человеческая деятельность, в нашем случае это агенты действия.

По мнению Г.В. Колшанского, сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или каким-то образом соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию, как результат познавательной деятельности человека, абстракцию, отображающую диалектическое противостояние единичного и общего реальных предметов и явлений. Поэтому можно сказать, что номинация есть не что иное, как языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов².

Единицей номинации называют такую единицу, которая отвечает основному требованию – «обозначать, служить названием, выделять именуемое как отдельную сущность, величину, выполнять номинативную функцию, то есть репрезентировать выделенный в акте номинации объект средствами языка и заменять далее этот объект его именем в речевой деятельности и в мысленных операциях с этим объектом».

Для моделирования таких единиц существует особая область – словообразование, служащее не только источником готовых номинаций, но и схем, моделей, по которым этим номинации образуются.

Подробное описание того, какие модели используются для выражения значения слова и в каких условиях выполняется номинативная функция, привело к развитию ономаσιологического анализа, основы которого используются и в данной работе. Ономаσιологический подход к формированию производного слова позволяет утверждать, что, «формируясь, оно проходит путь от суждения о предмете к его названию, «вбирающему» в себя главный признак предмета, указанный в суждении или даже несколько таких признаков».

С этой точки зрения можно определить, что номинация связана с классифицирующей деятельностью и ее функцией является фиксация элементов опыта. В результате исследования мы выделяем концепт (значение), который приобрел в результате акта номинации имя деятеля и средство его выражения.

Как уже было отмечено выше, непосредственным средством создания имени деятеля служит словообразовательная модель.

2.4 Продуктивные модели имени деятеля

Для проведения ономаσιологического и когнитивного исследования необходимо было отобрать конкретный языковой материал – аффиксальные

дериваты и сложные слова современного английского языка, а также словообразовательные модели, являющиеся обобщением регулярности их образования, ибо об организации знаний в ментальном лексиконе можно судить лишь по реальным словам, существующим в языке. Поэтому первый этап исследования состоял в отборе имен деятеля и моделей, по которым они образуются. Для английского языка набор словообразовательных моделей имен лица и не-лица, в который включаются имена деятеля, был представлен не раз такими исследователями, как О.Д.Мешков, А.В. Перева, П.В.Царев и В.И.Шадрин. Однако оказалось необходимым уточнить предложенные ранее списки словообразовательных моделей (в связи с изложенным выше).

Было выделено, что наибольшее количество словообразовательных моделей приходится на отсубстантивные, представленные в данной работе суффиксальными и префиксальными моделями.

Суффиксальные:

1. $N + ard = N$

Laggard

2. $N + ant/ent = N$

Debutant, accountant

3. $N + er = N$

Petitioner, cottager

4. $N + ist = N$

Artist, bicyclist

5. $N + ster = N$

Gangster, roadster

6. $N + \text{ary} = N$

Secretary, antiquary

7. $N + (\text{ar})\text{ian} = N$

Mathematician, beautician

8. $N + \text{enne} = N$

Comedienne, tragedienne

9. $N + \text{eer/ier} = N$

Engineer, auctioneer

10. $N + \text{ier/yer} = N$

Clothier, financier

11. $N + \text{ess} = N$

Ambadress, poetess

12. $N + \text{woman} = N$

Businesswoman, airwoman

13. $N + \text{man} = N$

Doorman, businessman

14. $N + \text{monger} = N$ (торговец или человек занимающийся неблагоприятным делом)

Cheesemonger, fishmonger

15. $N + \text{wright} = N$

Wheelwright, comedy-wright

К этой же группе можно отнести и уникальную модель $N + \text{er} = N$, представленную одним лишь словом – chorister.

На втором месте по частотности находятся отглагольные словообразовательные модели:

1. $V + a/\text{ent} = N$

Absorbent, servant

2. $V + \text{ard} = N$ (непродуктивная модель)

Sluggard, stinkard

3. $V + \text{er} = N$ (очень продуктивная модель)

Pretender, appetizer

4. $V + \text{ster} = N$

Throwster, bandster

5. $V + \text{or} = N$

Administrator, purchaser

6. $V + \text{ee} = N$ (indirect object)

Endorsee, appointee

7. $V + \text{ist} = N$

Accompanist, determinist

И самую немногочисленную группу представляют отадъективные словообразовательные модели:

1. Adj. + ard = N

Drunkard

2. Adj. + ist = N

Educationalist, naturalist

3. Adj. + N = N

Fiscal agent, postal worker

2.5 Основные подходы к словообразованию

Естественным этапом в развитии словообразовательной науки явилось возникновение целого ряда концепций, кардинально отличающихся друг от друга. Все эти работы предоставляют различные аспекты исследования, а также разные точки зрения на место словообразовательной подсистемы в общей системе языка.

В настоящее время Х. Марчанд считается «отцом» современной науки о словообразовании. В своей работе «The Categories and Types of Present-Day English Word-formation», опубликованной в 1960 г., он впервые «выделяет словообразование как отдельную лингвистическую дисциплину, а также систематически и доступно рассматривает фундаментальные проблемы английского словообразования». Эту работу следует считать своеобразным объединением черт европейского, американского структурализма и трансформационализма. Основываясь на традициях этих течений, Марчанд

вывел собственную, оригинальную теорию, на основе огромного количества примеров и собственных исследований.

Из основных принципов, выведенных в работах Марчанда, можно вывести следующие:

1. Выделение синхронного и диахронного метода исследования. В своем подходе ученый использует синтез синхронии и диахронии, отмечая, что для описания современных словообразовательных моделей используется синхронный метод исследования, а диахронный описывает развитие этих моделей на протяжении времени.
2. Словообразование выделяется в отдельную область лингвистики, изучающую принципы и модели, по которым в языке формируются новые слова, при этом предметом словообразовательного анализа могут быть только сложные слова, анализируемые формально и семантически.
3. В сферу исследования словообразования попадают 2 основные группы слов: слова, образованные как грамматические синтагмы, за счет грамматических средств, таких как аффиксация, словосложение; и группа слов, образованных без использования лингвистических знаков, например *blending*, сокращения.
4. Для слов, относящихся к первой группе, Марчанд выделяет существование детерминанта и детерминатума (определителя и определяемого). Детерминатум является базисной частью синтагмы, определяемой детерминантом

Для категории имени деятеля наиболее распространенным является S(subject)-type, который может выражаться с помощью суффикса, например, *writer*, словом, *crybaby* от «the baby cries». В данном случае подлежащее будет выступать в роли агента.

Таким образом, это исследование можно назвать первой систематической попыткой описать образование сложных слов из предложений глубинной структуры.

Лексикалистскую позицию поддерживают М. Халле в своей работе “Prolegomena to a theory of word - formation” и Р. Джакендофф в “Morphological and semantic regularities in the lexicon”.

Модель словообразования по Халле состоит из следующих компонентов:

1. списка морфем: морфемы в его концепции являются скорее монемами, чем билатеральными знаками, имеющими форму и значение;
2. словообразовательных правил, в которых семантика не играет значительной роли;
3. фильтра в качестве компонента, указывающего на идиосинкразию и нерегулярные явления, связанные со словообразованием – словаря – продукта морфологии, включающего список слов.

Слово, порожденное словообразовательным правилом, должно пройти фильтр и получить специальную информацию. Содержание словаря действует как ограничение на производство новых слов, иначе говоря, блокируя те образования, которые дублируют уже имеющиеся в словаре единицы. Словарь снабжает синтаксис единицами, которые необходимо вставить в нужные слоты конституентной структуры предложений, - процесс, называемый М. Халле *lexical insertion transformations* (трансформациями лексической вставки).

Модель словообразования М. Халле

Словообразовательную теорию Марчанда, поддержал австрийский ученый Д. Кастовски. В своих работах он поддерживает идею о наличии детерминанта и детерминатума, подчеркивая, что если первый определяет полученное слово, второй его специфицирует. Другой отличительной чертой теории Кастовки

является его утверждение, что словообразование нужно рассматривать с точки зрения трех аспектов: морфологического, семантического и синтаксического.

Морфологический аспект основывается на выделении морфологического статуса составляющих слова, класса к которому относится слово, какой морфологический процесс был вовлечен в создание слова. В этом случае слова *shipbuilder* и *back-bencher* можно проанализировать как:

Ship/build-er back-bench/er

Семантический аспект рассматривает слова с точки зрения составляющих его лексем, указывая, например, к какому классу можно отнести данное слово. Например, класс имен деятеля представлен суффиком *-er*.

Синтаксический аспект же сводится к парафразу, при этом все составляющие слова должны быть отражены в полученном парафразе. *Shipbuilder* в данном случае можно представить как *someone who builds ships*. С этой точки зрения отношения между детерминантом и детерминатумом имплицитно выражаются синтаксическими функциями. Например, в отглагольных субстантивах детерминатум по своим функциям совпадает чаще всего с подлежащим или объектом (прямым или косвенным), а детерминант со сказуемым. Например:

Writer “someone who (S) writes (P)” P-S

Letter-writer “someone who (S) writes (P) letters (O)” O-P-S

Подводя итоги рассмотрению этих теорий словообразования и исследований, так или иначе использующих идеи трансформационной грамматики, следует отметить, что в большинстве случаев ученые не смогли объяснить семантические и морфологические аспекты сложных слов, не затронули проблему словообразовательной продуктивности. Но, несмотря на это, данные теории содержат ряд ценных идей, касающихся формальной

структуры словообразования и его семантики, порождения лексических единиц, понятия “возможно”, и потенциального слова, хотя, несомненно, существует необходимость анализа когнитивных процессов словообразования при создании нового слова.

2.6 Когнитивный подход к словообразованию

Конец двадцатого века все чаще ассоциируется с развившейся в конце семидесятых годов когнитивной парадигмой, рассматривающей язык в качестве одной из когнитивных способностей человека. Можно сказать, что толчком для развития когнитивного подхода явилось засилье в лингвистике генеративных теорий, рассматривающих язык, как автономную, оторванную от других типов знания систему. Когнитивное направление, в отличие от традиционных теорий утверждает нечеткость границ любого знания, лингвистического и энциклопедического в том числе.

Появление нового направления вводит новые ориентиры в парадигме знаний, существовавшее ранее утверждение об условности языкового знака заменяется поисками иконических принципов языковой организации и мотивации. Нововведением становится и мысль о влиянии экстралингвистических факторов на языковую структуру.

Когнитивисты вводят новые термины, для описания ментальных репрезентаций и организаций опыта и знания, такие как схема, фрейм, скрипт, сценарий, которые уже не являются необычными в современных лингвистических исследованиях.

Языковую деятельность в когнитивной лингвистике можно рассматривать как один из «модусов «когниции», вершину айсберга, в основании которого лежат когнитивные способности, не являющиеся лингвистическими, но дающими предпосылки для последних. Основополагающим принципом данного подхода является мысль о том, что

нереально говорить о языке в отрыве от когнитивной деятельности, памяти, внимания, социальных связей личности и других аспектов опыта».

Таким образом, можно считать, что словообразование, прежде всего, является когнитивным процессом, а новое производное слово выступает как результат акта категоризации. При этом словообразовательная формула, лежащая в основе производного слова, является формальной репрезентацией когнитивной (концептуальной схемы), получившей лексическое выражение.

Одним из основополагающих принципов исследований в когнитивной парадигме знаний можно назвать антропоцентризм. А для категории имени деятеля именно такой подход является наиболее значимым. Человеческая деятельность получает отражение в языке не только в глагольной номинации, но и в существительных, таких как имена деятеля.

2.7 Ономасиологический подход к словообразованию

Ономасиологические категории можно выделить как базовые концептуальные структуры, устанавливающие основание номинативной деятельности в языке, ибо сам акт формирования новой номинации предполагает определенный процесс структурирования, когда обобщенное отражение действительности в сознании человека организуется и классифицируется в определенном виде, сообразно существующим в языке способам наименования.

Среди наиболее современных работ по ономасиологии можно выделить работы словацкого ученого П. Штекауэра. По его теории, словообразование связано с продуктивными, регулярными и предсказуемыми ономасиологическими и словообразовательными типами, которые производят мотивированные номинации в ответ на потребности называния языкового социума.

Словообразование, по Штекауэру, состоит из 5 уровней:

1. концептуальный уровень, здесь концепт, который необходимо назвать анализируется и проходит процесс концептуализации;
2. семантический уровень – на нем выбирается подходящая семантическая структура;
3. ономасиологический уровень – выбирается ономасиологический базис (представляющий класс, как агент, объект, инструмент и т.д.), и ономасиологический признак;
4. так называемый ономатологический уровень, где выбираются конкретные морфемы;
5. и, наконец, фонологический уровень, когда конкретные формы соединяются, исходя из морфологических правил языка.

Данную теорию можно представить на примере имен деятеля, например – shipbuilder.

На концептуальном уровне мы увидим, что:

1. это субстанция 1;
2. субстанция 1 это человек;
3. человек, который выполняет действия;
4. действие является профессией человека;
5. действия связано с Субстанцией 2;
6. субстанция 2 относится к классу транспортных средств;
7. эти транспортные средства передвигаются по водному пространству

Семантический уровень будет выглядеть так:

[+МАТЕРИАЛ][+ЖИВОЙ][+ЧЕЛОВЕК][+ВЗРОСЛЫЙ][+ПРОФЕССИЯ];

[+МАТЕРИАЛ][–ЖИВОЙ][+ТР.СРЕДСТВО] и так далее.

Ономасиологический уровень:

Obj – Act – Ag.

На онтологическом уровне, при выборе конкретных морфологических средств языка, схема предстает в данном виде:

Obj – Act – Ag

Ship – build – er.

И на последнем фонологическом уровне выбранные морфемы соединяются, образуя слово – shipbuilder.

Иными словами в процессе номинации вначале происходит выделение признаков называемого предмета, эта структура информации в дальнейшем материализуется в языковую форму выражения. Сначала выделяется один из признаков выбранного для объективации понятия, то есть ономаσιологический признак, на следующем этапе происходит дальнейшая обработка информации путем отнесения ее к определенному классу, понятийной категории. Эту классифицирующую информацию представляет собой ономаσιологический базис, который диктует окончательный выбор словообразовательной модели для обозначения выбранного понятия.

Заключение

Изучение словообразования в целом дает возможность оценить, как наше мышление трансформирует окружающую нас экстралингвистическую реальность, какими оказываются мотивы номинации, и какие ономаσιологические категории получают отражение на словообразовательном, грамматическом или лексическом уровнях.

Рассмотрение словообразовательной категории имени деятеля с точки зрения когнитивного и ономаσιологического аспектов способствует решению задач исследования человеческого фактора в языке по следующим направлениям.

Изучение номинативных единиц языка - производных имен деятеля - позволяет сделать вывод о том, как организовано знание об определенном участке языковой картины мира - человеческой деятельности с точки зрения исполнителя данной деятельности, а также средств ее реализации. Это, в свою очередь, позволяет раскрыть принципы категоризации, свойственные человеческому мышлению.

Рассмотрение принципов когнитивной категоризации ведет к установлению закономерностей развития данной языковой категории. С точки зрения идей ре-категоризации, тесно связанных с путями развития данной категории в данной работе мы рассматриваем аффиксы, выпадающие из концептуальной схемы в когнитивной лингвистике, с точки зрения ономаσιологии, таким образом, представляя концептуальные категории.

Суффиксация как показано в работе выполняет особую роль, которую можно описать как концептуальную ре-категоризацию, то есть превращает прочие концепты посредством суффиксов в концепты лица. Поэтому как показало исследование список словообразовательных суффиксов для категории

имени деятеля весьма обширен. А префиксация служит для придания дополнительной смысловой окраски уже трансформированным концептам.

Анализ полученных когнитивно-ономасиологических моделей позволил выделить базовые концепты человеческого мышления, связанные с деятельностью человека – объект, процессуальный и непроцессуальный признаки, а также установить те структуры знания, которые стоят за исследуемыми моделями.

Полученные данные позволили определить, какие концепты в структуре знания об имени деятеля фиксируются глаголами, существительными и прилагательными. Для ономасиологического признака это концепты - ЛИЦО и ПРЕДМЕТ. Концепты ВЕЩЬ, ПОНЯТИЕ, СИТУАЦИЯ, МЕСТО и ВРЕМЯ создают поле ономасиологических признаков. Глубинный предикат, как показало исследование, выражается процессуальным признаком.

Таким образом, изучение категории имени деятеля с точки зрения когнитивного подхода позволяет определить, как различные классы слов разделяются не по синтаксическим функциям, которые они выполняют, а, прежде всего, как они отображают основные пути категоризации информации, которую мы получаем от внешнего мира. А также выделить основные концепты, связанные с деятельностью человека, и являющиеся носителями информации об аспектах деятельности и всех ее атрибутах, а также установить те структуры знания, которые стоят за исследуемыми в работе словообразовательными моделями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова. Методологические проблемы когнитивной лингвистики под редакцией И.А. Стернина. Воронеж, 2001.
- 2.Бухмастрова Г.А. Денотативные статусы имен лица в современном английском языке. Л, 1987.
- 3.Гинзбург Е.Л. Словообразование и ситаксис. М, 1979.
- 4.Дегтярь И.Г. Производные (суффиксальные) существительные, выражающие понятие «действующее лицо» в современном английском языке. СПб, 1973.
- 5.Демьяненко В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. Вопросы языкознания №4. М, 1994.
- 6.Дрокина А.Б. Семантико-номинативные и словообразовательные средства композитов с суффиксом –ег. Пятигорск, 1990.
- 7.Зайнетдинова И.Р. Анализ внутренней формы наименований лица в английском и французском языках. Уфа, 2001.
- 8.Караичева Т.В. Производные отглагольные имена деятеля в качестве порождающей грамматики. Минск, 1978.
- 9.Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода. Вопросы когнитивной лингвистики №1. Тамбов, 2004
- 10.Кузикович Г.П. Понятие концепта в современной лингвистике. Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. № 14. Минск, 2004.
- 11.Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М: Наука, 1976.
- 12.Муругова Е.В. Словообразовательное поле существительных лица в современном английском языке. Пятигорск, 1997.
- 13.Перева А.В. Система суффиксации в современном английском языке. М, 1976.
- 14.Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте.
- 15.Попова З.Д. Из истории когнитивного анализа в лингвистике. Методологические проблемы когнитивной лингвистики под редакцией И.А. Стернина. Воронеж, 2001.

16. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен. М, 2000
17. Смирнова Г.В. Наименования лиц и их ономаσιологические характеристики (опыт исследования словообразовательных механизмов). М, 1986.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

18. Паршин П. Лакофф, Джордж. <http://www.krugosvet.ru>
19. Паршин П. Хомский, Ноам. <http://www.krugosvet.ru>

Ресурсы локального доступа

20. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода) // Беленчиков Р. (ред.). Новые пути изучения словообразования славянских языков. 2-ое заседание Международной комиссии по славянскому словообразованию. - Магдебург, 1999. (эл. библиотека)
21. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования. Известия РАН Серия Литературы и языка. №1-2002. (эл. библиотека)
22. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология – когнитивная наука. Вопросы языкознания №4. М, 1994. Вопросы языкознания №4. М. 1994 (эл. библиотека)
23. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М, 1986 (эл. библиотека)
24. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. Вопросы когнитивной лингвистики №1. Тамбов, 2004 (эл. библиотека)